

The background image is a dramatic, low-key photograph. A woman with dark, wavy hair and a serious expression stands in the center, wearing a black, quilted jacket. She is positioned in what appears to be a tunnel or a large, arched structure. The scene is illuminated by a strong, warm red light that creates a sense of mystery and intensity. In the background, other figures are visible, though they are out of focus and also bathed in the same red light. The overall mood is suspenseful and cinematic.

МАРИНА СЕРОВА **ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ** **КЛАССА ЛЮКС**

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Телохранитель класса люкс

«Научная книга»

Серова М. С.

Телохранитель класса люкс / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Телохранитель Евгения Охотникова)

Если б Евгении Охотниковой, телохранителю со стажем, однажды сказали, что ей придется выступать против собственного клиента, она бы не поверила. Тем не менее, такое случилось. Анатолий Лапин, нанявший Евгению, оказался форменным прохиндеем. Разорил компаньона, по уши залез в долги, профукал солидный бизнес, а теперь бежит от братков, которые совершенно справедливо имеют на него зуб. Что же делать Евгении? Она как профессионал обязана выполнить обещание и спасти от преследователей своего подопечного. Однако тот, мягко говоря, перестал быть ей симпатичен. Впрочем, и бандиты Евгении не нравятся... Итак, выбор не прост. Но не для Охотниковой. Ведь она всегда находит верный выход...

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Марина Серова

Телохранитель класса люкс

* * *

Теплый ветерок трепал мои волосы, яркие лучи солнца обжигали руку, но окно я все равно не закрывала. Впервые за долгое время я получала удовольствие от езды со скоростью шестьдесят километров в час. Мимо меня проносились иномарки и машины отечественного производства, а я продолжала легко давить на педаль газа и отдыхать. Привычный городской шум ласкал ухо: клаксоны автомобилей, громкие разговоры прохожих, детский смех, музыка из открытых кафе – как давно я вот так просто не ездила по городу. Я даже не стала включать магнитолу, мне хотелось слышать этот мирный летний шум за окном.

Сегодня у меня был выходной. Первый полноценный выходной за продолжительное время тяжелой и опасной работы. В сумочке лежала небольшая часть гонорара, которую я планировала потратить в магазине, куда и направлялась сейчас на своем «Фольксвагене». Я с улыбкой посмотрела в зеркало заднего вида, позади меня тянулась вереница машин, вынужденных придерживаться смешной по нынешним временам скорости в шестьдесят километров. Возглавлял вереницу огромный черный «Мерседес», выдержка его водителя меня просто удивляла, обычно владельцы таких авто не любят, когда кто-то диктует им, как нужно ездить, и всячески пытаются обогнать и подрезать, да еще и выругаться напоследок. А этот терпеливо тащился позади меня, не выказывая никаких признаков беспокойства. Я свернула на соседнюю улицу, освобождая своим преследователям дорогу. На заправочной станции я провела минут десять, потом дворами проехала на центральную улицу города и направилась в сторону нового торгового центра. Я снова бросила взгляд в зеркало заднего вида и с некоторым удивлением заметила уже знакомый мне большой черный «Мерседес», он ехал позади, сохраняя небольшую дистанцию. Я увеличила скорость, он сделал то же самое, я свернула к бульвару, он повторил траекторию моего движения и продолжил неотрывно следовать позади. Вот это мне уже совсем не нравилось.

Водитель черного «Мерседеса» либо обычный дилетант, потому что так неумело преследовать меня может только любитель, либо, напротив, кто-то, кто очень хочет остаться замеченным. Я решила не терять времени и выяснить это как можно быстрее. Вернувшись на намеченный ранее путь, я направилась в сторону торгового центра. Там, в лабиринтах подземной парковки, можно потеряться так, что сам себя не найдешь.

Вялый охранник в ярко-зеленой безрукавке остановил меня у въезда и попросил показать багажник. Не выходя из машины, я кивнула ему, что багажник открыт и он сам может полюбопытствовать, что ничего криминального я не провожу. Такой же процедуре досмотра подвергся мой преследователь, и пока парень в ярко-зеленой безрукавке осматривал его багажник, я прибавила скорость и скрылась из виду, выискивая удобное место для парковки. Первый подземный этаж я сразу миновала и по винтовой дорожке спустилась на этаж ниже. Машин, как и ожидалось, было много, и затесаться где-то в центре было несложно. Я поставила машину, огляделась, убедилась, что черный «Мерседес» пока не настиг меня, и прошла к лестнице, ведущей в торговые залы магазина. Перепрыгивая через ступеньки, я в два счета оказалась на этаж выше и посмотрела через стеклянную дверь на припаркованные машины. Черный «Мерседес» со знакомыми номерами я увидела сразу. Машина медленно двигалась между рядами автомобилей, и водитель, по всей видимости, высматривал мой маленький «Фольксваген». Проехав сквозь все ряды, он убедился, что меня нет, и решил спуститься на нижний этаж. Удивленный охранник, который не раз указывал на свободные места для парковки, так и не

понял, почему водителя «Мерседеса» не устроили предложенные варианты. Он долго смотрел вслед автомобилю, а потом, повертев пальцем у виска, пошел регулировать процесс парковки других машин.

Я сбегала вниз по лестнице и снова посмотрела через стеклянную дверь на то, как «Мерседес» катится по стоянке, выискивая мою машину. Наконец удача улыбнулась ему, я в душе даже усмехнулась, когда увидела, с какой быстротой «Мерседес» припарковался недалеко от «Фольксвагена». Из машины вышел высокий белокурый мужчина лет тридцати пяти в бежевых брюках и серой рубашке в тонкую зеленую полоску. Судя по одежде, мой преследователь был не какой-нибудь бандюган, а деловой образованный человек, не лишенный вкуса. Мужчина явно нервничал, оглядывался по сторонам и поглядывал на часы. Он пробежался к лифтам, надавил на кнопку вызова и продолжил вертеть головой. Лифта все не было, мужчина совсем разволновался, он даже позволил себе ослабить узел галстука и расстегнуть верхнюю пуговицу рубашки. Я не стала больше терять времени и поспешила наверх, в торговые залы.

Незнакомца я увидела на первом этаже торгового центра, он стоял у магазина ювелирных украшений и, приподнимаясь на цыпочки, старался разглядеть всех, кто попадал в поле его зрения, выискивая меня. Я сунула руку в карман сумочки и достала флакон французских духов, металлический колпачок которых очень напоминает дуло пистолета. Этот флакончик духов был просто незаменим в моей работе. Он не раз выручал меня, когда надо было запугать, но не навредить. Я неслышно приблизилась к мужчине со спины и ухватила рукой ремень его брюк. Другой рукой я сильно ткнула колпачком флакона между лопаток. От неожиданности незнакомец опустился на пятки, а вена у него на шее стала часто ритмично сокращаться. Мне даже показалось, что я слышу биение его испуганного сердца.

– Кто ты? – спросила я тихо и властно. Но вопреки ожиданиям, услышав мой голос, мужчина сразу расслабился и без дрожи в голосе ответил:

– Я человек, нуждающийся в помощи.

– Зачем ты следил за мной?

– Так надо, – очень убедительно ответил мой собеседник и тут же предложил: – Разрешите пригласить вас в кафе, нам надо поговорить.

– Не разрешаю, – ответила я уже из вредности.

– Тогда скажите, где вам будет удобно выслушать меня.

– Прямо здесь и прямо сейчас.

– Тогда хотя бы пушку свою уберите. Мне неудобно так разговаривать.

Я убрала свое грозное оружие обратно в сумочку и позволила мужчине повернуться. Теперь я имела возможность получше разглядеть его лицо. Высокий лоб, карие глаза, острый нос. Губы немного тонкие, но его они не портили, соблазнительная ямочка на подбородке придавала лицу некоторую внушительность и мужественность.

– Вы знаете, кто я?

– Да, конечно, вы Евгения Охотникова, суперженщина, супертелохранитель, – мужчина лучезарно улыбнулся, надеясь таким образом купить мое хорошее расположение.

– Ближе к делу. – Я никак не отреагировала на комплименты, и это несколько охладило пыл подхалима.

– Как скажете. – Мужчина сделал вид, что готов к серьезному разговору, хотя по его глупой улыбочке я понимала: он не намерен отступать от своей тактики обольстителя и любителя восторженных женских взглядов. – Мне посоветовал вас один мой знакомый.

– Кто именно?

– Это Самуил Олешин, – не без гордости ответил незнакомец. Ему очень хотелось поковырять своими связями в высших эшелонах власти города.

Самуил Олешин, мужик старой гвардии, старой закалки, непробиваемый и властный человек. С ним мне приходилось работать около года назад, и, надо сказать, работа была хоть

и сложная, но интересная, потому что Самуил Аркадьевич был покладистым, сговорчивым и очень приятным клиентом. Человеку, который пришел от Олешина, отказать я не могла, хотя, как мне показалось (а первое впечатление, как известно, самое правильное), мой новый знакомый не такой покладистый, как Самуил Аркадьевич, и с ним, возможно, придется повозиться.

– Ладно, – ответила я после минутной паузы. – Давайте пойдем в «Горячую чашку» и поговорим о вашей проблеме.

– Значит, вы все-таки принимаете мое приглашение в кафе? – оживился незнакомец.

– И не мечтайте, я сама себя пригласила.

Мы молча прошли в уютное кафе, сели за столик в углу и сразу подозвали официанта.

– А теперь я готова выслушать вас, – деловито начала я разговор, после того как мы сделали заказ.

– У меня проблема. – Только сейчас этот человек, впервые за время нашей беседы, скинул с лица глупую улыбку и стал максимально серьезным.

«Как быстро он умеет перевоплощаться, – подумала я, – вполне возможно, что с ним мы сработаемся».

– Для начала назовите себя, если вам не трудно.

– Ах да, простите, я совсем забыл представиться. Лапин Анатолий Сергеевич. – Мужчина кивнул и сразу принялся излагать свою проблему. – Завтра у меня очень важный день, от него зависит очень многое. Вся моя жизнь. И я хочу просить вас о помощи.

– Что особенного в завтрашнем дне? – поинтересовалась я.

Лапин достал из кармана пачку сигарет, выбил одну и быстро прикурил от зажигалки. Я не сводила с него глаз, наблюдая за каждым движением. Он нервничал, очень нервничал.

– Спасите меня и моего отца, – наконец-то произнес Лапин, не поднимая глаз. – Если я не подпишу бумагу, его убьют, если подпишу, мы погибнем вместе.

– Незавидная у вас альтернатива.

– Это не смешно. – Мой новый знакомый посмотрел мне в глаза, но я выдержала этот психологический натиск с его стороны, и вскоре Лапин отвел взгляд, рассматривая покупателей магазина за стеклянными перегородками кафе.

– Что за бумага?

– Бумага, которая лишит меня всего. Всего, что я нажил...

– Анатолий Сергеевич, я уже поняла, что дело серьезное, но информацию вы мне даете очень сумбурную и скомканную. Соберитесь и расскажите все по порядку. Что за бумага, почему от нее зависит ваша жизнь и при чем тут ваш отец?

– Хорошо, я все вам расскажу. – Лапин сделал большой глоток, и его чашка моментально опустела. – Я владелец крупного завода керамической плитки, тарасовский завод «Керамика», слышали, наверное? – Я кивнула. – Не буду вдаваться в подробности бизнеса, но для вас не секрет, наверное, что все крупные предприятия, расширяясь, со временем открывают дилерские дома. И основная торговля идет именно через дилеров. Мы назначаем рекомендуемую цену на товар, а дилеры уже сами решают, какие цены им держать, в зависимости от торговли. Но обычно разница в цене между несколькими дилерскими фирмами не превышает десять-пятнадцать процентов. И вот не так давно один из наших дилеров, а точнее, самая крупная фирма «Керамдом», стал потихоньку поднимать цены.

– Разве это выгодно для них? Большие цены – низкий спрос.

– Вся проблема в том, что «Керамдом» это уже не просто дилер – это торговый дом. Через него берут плитку остальные наши дилеры. Им приходится давать за товар завышенную цену, а потом продавать на своем рынке еще дороже, чтобы окупить затраты. А ведь надо еще прибыль получить.

– Странная проблема. – Я искренне удивлялась. – Неужели вы не можете поставить на место этот «Керамдом»? Порвите с ними контракт и откройте новый торговый дом.

– Вы предлагаете очень логичное и самое простое решение проблемы. На деле все гораздо сложнее. «Керамдом» за время нашего совместного сотрудничества оброс связями, заработал приличный капитал и теперь хочет ни много ни мало завладеть всем заводом или, по крайней мере, большей его частью.

– Это что, так просто сделать? Достаточно захотеть, и все, проблем нет?

– По закону сделать это непросто. – Анатолий Сергеевич грустно улыбнулся. – Но есть масса других возможностей получить желаемое. Особенно когда у тебя много денег и большие связи.

– Поконкретнее можно?

– Конечно можно. – Лапин вздохнул и завертел головой в поисках официанта. – Принесите, пожалуйста, виски со льдом.

– Вы же за рулем, – напомнила я Анатолию.

– Ерунда, – отмахнулся он. – Вам что-нибудь заказать?

– Нет, спасибо.

Мы молча ждали, когда молоденький парнишка принесет Лапину виски, а потом продолжили разговор. Точнее, Лапин продолжил свой грустный рассказ.

– Я человек холостой и женат никогда не был. Да, честно сказать, и не собирался. Детей у меня тоже нет, ни родных, ни приемных, ни внебрачных. Я всегда был очень аккуратен в связях с женщинами...

– К чему такие подробности? Если вы думаете, что я буду покушаться на вашу свободу...

– Дело не в этом. – Лапин закурил. – Это предисловие, а суть дела в следующем: из родных и дорогих мне людей есть только отец. Старый забавный человек. Он единственная ценность в моей жизни, единственный человек, ради которого я готов на любой, даже безрассудный поступок, лишь бы со стариком все было нормально, лишь бы он был здоров. Так вот теперь мой отец в опасности. – Анатолий Сергеевич потер лоб и прикрыл глаза. – Он в опасности.

– В какой?

– Послушайте, Женя. – Лапин немного оживился, поерзал на стуле и замер в напряженной позе. – Я все вокруг да около хожу, а драгоценное время уходит. Давайте я вам коротко изложу, что именно мне надо.

– Давно пора.

– Завтра в десять утра в моем кабинете состоится короткая, но очень важная для меня встреча. Некоторые довольно властные структуры вынуждают меня подписать контракт, по которому большая часть акций завода отойдет людям с «Керамдома». Нечистые на руку бухгалтеры оформили документы таким образом, будто мой завод на грани банкротства, и влиятельный «Керамдом» готов поставить завод на ноги при условии, что контрольный пакет акций будет у них в руках. Завтра я должен подписать новый контракт, а чтобы у меня вдруг не пропало желание делиться акциями, похитили моего отца.

– Вот теперь мне все понятно. Вы хотите, чтобы я нашла вашего отца до завтрашнего утра, забрала его у похитителей и спрятала подальше, пока проблема не будет решена?

– Именно так. Вы поможете мне? – Анатолий вопросительно, с мольбой в глазах, посмотрел на меня.

Я взглянула на часы, четверть первого, в моем распоряжении осталось меньше суток.

– Когда похитили вашего отца?

– Два дня назад, – ответил Лапин.

– Почему же вы сразу не связались со мной? Мы потеряли много времени.

– Два дня назад я даже не знал о вашем существовании. Я пытался сам разыскать отца и вытащить его. Но когда понял, что в одиночку не справлюсь, обратился за помощью к Самуилу Аркадьевичу, старому знакомому отца. А он, в свою очередь, сказал, что лучше вас эту работу никто не сможет сделать. Поэтому я отправился искать вас, и вот нашел.

- А позвонить вы мне не могли? – возмущилась я. – У вас что, нет номера моего телефона?
- Боюсь, что его прослушивают, – почти шепотом ответил Лапин.
- Что прослушивают, мой телефон?
- Нет, мой. Я думаю, все мои телефоны прослушивают. А я не хочу подставлять отца, не хочу, чтобы похитители знали, что я в курсе, где его прячут.
- Так. – Я откинулась на спинку стула. – А вот с этого места поподробнее, пожалуйста. Откуда вы знаете, где прячут вашего отца?
- Он мне намекнул.
- Ваш отец?
- Да, когда мне сообщили, что отец похищен, то дали поговорить с ним. В этом коротком разговоре отец смог сообщить, где его прячут. Примерно, разумеется.
- Его похитители такие тупоголовые, что не услышали, как ваш отец передает координаты своего местонахождения? – Я усмехнулась. – Боюсь, его уже нет там, где он был два дня назад. Его наверняка перевезли в другое место.
- Нет, нет. Он по-прежнему там. Я проверял.
- Как вы могли это проверить?
- Видите ли, – Лапин немного замялся, – я не сказал вам одну вещь. Мой отец в прошлом разведчик. В детстве я его почти не видел, он для меня был фигурой виртуальной, существующей только в рассказах мамы. А теперь он на пенсии и живет как обычный пенсионер, копается на огороде, гуляет в парке, играет в домино с такими же пенсионерами, как он сам. И никто даже не догадывается, что когда-то этот тщедушный старикан был одним из лучших советских разведчиков. Так вот, хоть он и на пенсии, но шпионские игры так и остались для него любимым занятием. В его квартире полно аппаратуры, все телефоны на прослушке, видеокамеры во всех комнатах и на балконе, у него в трости зонтика заточенная пика, в подкладку куртки вшито лезвие. У него еще много подобных приколов. – Анатолий грустно усмехнулся. – Он носит слуховой аппарат, а в нем маячок. Отец научил меня, как определять местонахождение человека по сигналам маячка. Он всегда очень боялся, что на старости лет склероз или какой другой недуг победят его трезвый ум и он однажды потеряется на улице, позабыв свое имя. Отец надеялся, что я его найду, если с ним что-нибудь случится. В общем, он старался сам себя держать под контролем и меня научил, как это делать.
- У вашего отца Point place? – с удивлением поинтересовалась я.
- Что вы, такой дорогостоящей аппаратурой, с помощью которой можно определить точное местонахождение объекта, у моего отца нет, у него более примитивные приспособления.
- Но радиус поиска по сигналам обычного маячка, особенно в большом городе, где много домов, может быть довольно большим.
- Вот поэтому в телефонном разговоре он намекнул мне на некоторые ориентиры, где его надо искать, чтобы сузить радиус поиска.
- Как интересно. И что же он вам сказал?
- Он у меня старик с юмором и с хорошими артистическими задатками. – Анатолий Сергеевич рассмеялся. – Он любит прикидываться глупым, ничего не понимающим стариком, заикленным исключительно на своих личных проблемах. Пустой болтовней он легко понижает бдительность своих врагов, которые пропускают мимо ушей ценную информацию. Вот и в этот раз информация прошла под видом ерунды.
- Мне позвонили вечером, часов в девять.
- Анатолий Сергеевич, вы не забыли, что в среду у вас важное совещание, вы хотели передать контрольный пакет акций нашему человеку.
- Не дождетесь, я не собираюсь делать этого.
- Не торопитесь с ответом, у вас есть еще три дня на размышления.

Я собирался уже положить трубку, когда в трубке, где-то на заднем плане, послышался голос моего отца. У меня все опустилось внутри, руки похолодели, во рту пересохло. Противным навязчивым тоном отец говорил: «Это вы с Толей разговариваете, уважаемый? Позвольте, я скажу ему пару слов, он совсем не смотрит за мной, больным человеком». «Тут с вами поговорить хотят», – сказал незнакомый мужской голос, и в трубке сразу же послышалось тяжелое сопение отца. «Это ты, Анатолий? Ты случайно не забыл про мою больную печень? Я уже позеленел от боли, немедленно привези лекарство. Только не надо никаких новомодностей покупать, бери старый добрый аллохол...»

На этом его скомканный монолог прервали, скорее всего, похитители вырвали из рук отца трубку, я успел услышать его удивленное «А что такое?», и тут же послышался голос незнакомца: «Вот видите, Анатолий Сергеевич, все не так просто, как вам кажется. Пока старик пребывает в приятном неведении, думает, что живет у друзей и тебя поджидает. Так что не разочаровывайте папашу, приезжайте с хорошей новостью»...

– И что вы поняли из такой странной подсказки? – уточнила я, выслушав короткий пересказ недавнего разговора Лапина с отцом и его похитителями.

– Я примчался домой к отцу, достал аппаратуру и выяснил по сигналам маячка примерные координаты его нахождения. Это место за городом, километрах в пятнадцати от Тарасова. Я сразу поехал туда и наткнулся на элитный дачный поселок – за высоким забором стоят домов двадцать, сплошные дворцы. Теоретически отец мог находиться в одном из этих дворцов, но меня смущала одна его фраза, не надо ничего новомодного. И я понял, что в новостройках искать отца не стоит. Я помотался еще и наткнулся на дачки попроще. Тоже за забором, но забор этот простая сетка рабица, и то местами покосившаяся. По всей видимости, отцу не завязывали глаза и он прекрасно видел дорогу, по которой ехал, и эти дачи-дворцы он тоже видел и намекнул мне, чтоб я не терял времени даром, разыскивая его в элитных постройках.

– Умно, – усмехнулась я. – Ну а печень, это что значит?

– Мы с ним давно придумали такую игру: обозначать ориентиры по анатомии человека. Дачный поселок – это тело человека. Если зайти с главного входа, то есть с головы, следует свернуть вправо, то есть к печени. И где-то на этом уровне искать нужный дом. Скорее всего, этот дом находится как раз у забора.

– Почему у забора, может, как раз в центре поселка?

– Нет, у забора, иначе у отца болела бы не печень, а желудок. – Лапин усмехнулся.

Действительно, старик забавный, с таким интересно будет познакомиться.

– Ну а то, что он позеленел от боли, это тоже что-то означает?

– Конечно. Он сказал эти слова не случайно, хотел сделать акцент на зеленом цвете.

– И что должно быть зеленым?

– По приоритетам. От большего – к меньшему. Сначала весь дом зеленый, если таких нет, значит, только крыша, еще меньше – забор, калитка...

– Ступенька к калитке, – добавила я с сарказмом.

– Совершенно верно, что-то заметное должно быть зеленым. Но в данном случае я думаю, что это зеленый дом, он там один такой.

– Один зеленый дом на весь дачный поселок? – не поверила я.

– Нет, один зеленый дом в районе печени.

– Ах, ну да, мы же уже ограничили участок поиска границами печени.

– Вы воспринимаете это как шутку? – Лапин посмотрел на меня с нескрываемым раздражением.

– Нет, несколько. Я готова взяться за работу. Кстати, Самуил Аркадьевич, когда советовал вам меня в качестве бодигарда, упомянул о моих гонорах?

– Да, разумеется, – с готовностью ответил Анатолий Сергеевич, и рука его сразу скользнула в карман. – Меня это устраивает, я готов заплатить вам за вашу работу.

– Не сейчас, – отмахнулась я, – сначала мне необходимо увидеть сигналы маячка и убедиться, что вы не ошиблись с районом поиска.

– Вы мне не доверяете?

– Извините, но нет – вам я не доверяю. Мне неизвестны ваши способности, поскольку я вас не знаю. Прежде чем нестись сломя голову в старый дачный поселок в пятнадцати километрах от города, я хочу убедиться, что вы действовали в правильном направлении.

– Признаться, мне обидно слышать, что вы мне не доверяете...

– Не переживайте так, Анатолий Сергеевич. На свете есть только один человек, которому я доверяю всецело. Этот человек – я. Так что не будем терять времени даром, едем к вашему отцу домой. – Я взяла со стула свою сумку, достала из кошелька сторублевую купюру и бросила на стол. Лапин продолжал сидеть за столиком, вопросительно глядя на меня. Я замерла на мгновение и, наморщив лоб, поинтересовалась: – Так вы нанимаете меня на работу или будете действовать самостоятельно?

– Нанимаю, разумеется, – он тоже подскочил с места.

– Тогда не будем терять время. – Я направилась к выходу.

В лифте я поинтересовалась:

– Анатолий Сергеевич, почему вы решили преследовать меня, а не поговорить прямо у дома, раз уж вы знали, где я живу?

– Мне казалось, что так будет безопаснее, вдруг за мной следят. Вступить с вами в связь в общественном месте было бы безопаснее, мне так казалось.

– Ну в связь мы с вами, к счастью, не вступали. – Я сделала акцент на этом словосочетании. – А вообще, странные у вас понятия о безопасности, – усмехнулась я.

Машину Лапина мы оставили на парковке. Лапин, конечно же, попытался спорить, желая убедить меня, что стаканчик виски никак не повлиял на его водительскую бдительность и аккуратность, но я даже слушать ничего не стала.

– Мы поедem на моей машине, и дело тут не только в количестве выпитого. Мне так будет удобнее, а вы за своей машиной приедете потом. Садитесь в мой «Фольксваген», – скомандовала я, и Анатолию Сергеевичу пришлось подчиниться.

Мы поднялись наверх и выехали на главную дорогу. Дальше меня направлял Лапин, объясняя, как проехать к дому его отца.

– Сейчас прямо, после второго светофора налево.

– Скажите мне точный адрес, я сама найду дорогу, без ваших указателей.

– Пожалуйста, – Лапин немного обиделся, – улица Бокопова, дом двадцать девять.

Я проехала мимо второго светофора, не сворачивая.

– Тут надо было налево, я ведь сказал, – вмешался Анатолий Сергеевич, возмущенно вскинув руки.

– Сидите спокойно и не пытайтесь мной руководить. Я знаю, что делаю.

– Вы наматываете лишние круги, – он демонстративно отвернулся к окну.

– Вот именно, если за нами кто-то следит, я это легко вычислю.

– Ах вот оно что. – Хорошее расположение духа быстро вернулось к Лапину, и он перестал изображать из себя мужчину с задетым самолюбием.

Он сразу оживился, завертел головой и в итоге большую часть пути ехал, повернувшись назад и рассматривая все позади идущие машины. В каждой из них он пытался распознать преследователей и каждый раз с досадой пожимал плечами, когда мнимые преследователи сворачивали с нашего пути.

Я решила немного отвлечь его от интересной игры и спросила:

– А вот мне интересно, как бы ваш отец смог намекнуть вам на цвет дома, в котором его прячут, если бы он был не зеленый, а, скажем, желтый?

– Сказал бы что-нибудь про желтуху, – не раздумывая, ответил Анатолий.

– А красный? – Я продолжала допытывать его вопросами.

– Про кровь или про давление сказал бы. Он знает, я бы сумел догадаться, о чем речь, – не без гордости сказал Лапин.

Разговаривать с Анатолием было неинтересно, он походил на самодовольного гусака, к тому же слишком увлекся поиском преследователей. Я не стала разочаровывать его и сообщать о том, что никакого «хвоста» за нами нет, в этом я убедилась еще десять минут назад.

Квартира Лапина-старшего ничем не отличалась от квартиры обычного пенсионера, никакие хитроумные приспособления старого разведчика в глаза не бросались. Хотя мне, как профессионалу, не стоило больших усилий обнаружить две скрытые камеры в квартире и хитроумное устройство, с помощью которого можно зашифровать свой номер телефона, когда звонишь на телефоны с определителем номера.

– Евгения, посмотрите, я приготовил для вас приемную станцию от маячка, – Лапин окликнул меня, когда я с интересом рассматривала книжные полки.

– Можете называть меня Евгения Максимовна.

Я села за письменный стол, на котором уже стояла приемная станция. На экране светилась маленькая красная точка, показывающая, где именно находится маячок. Сравнив показания маячка с картой местности, я убедилась, что Анатолий Сергеевич не такой уже дилетант в этом деле. Старший Лапин неплохо поработал со своим сыном, обучая его тонкостям шпионского дела.

– Ну что же, вы не ошиблись.

– Большое вам спасибо, – обиженно сказал Анатолий, – ваша похвала для меня ценнее любых денег.

– А я вас еще не хвалила.

Лапин не стал ничего отвечать, отвернулся к окну и тихо спросил:

– Я могу убирать все это? – Он кивнул на станцию.

– Да, это можете убирать и отправляться домой. Все остальное я сделаю сама.

– Что именно вы сделаете сами? – Лапин застыл, удерживая на весу аппаратуру.

– Ну как что, вы же наняли меня, чтобы я освободила вашего отца и спрятала его в надежном месте, пока вы будете разбираться со своими конкурентами?

– Это не конкуренты, это обычные воры.

– Не имеет значения, пусть будут воры. Вы сейчас поедете домой и будете сидеть перед телевизором или болтаться в ванной, это уже ваше дело.

– Я намерен поехать с вами. В конце концов, это мой отец, я имею право спасти его?

– Конечно, только спасти его вы будете моими руками.

– А своими я что буду делать, интересно знать? За пульт телевизора держаться или...

– Анатолий Сергеевич, – я старалась говорить сдержанно, – если сегодня днем за вами никто не следил, то вечером, скорее всего, приглядывать будут. Ваши злопыхатели очень не хотят, чтобы в последний момент вы сбежали от ответственности. Они рассчитывают на ваше присутствие завтра утром, и вы не должны заставлять их нервничать и в ночь перед ответственным мероприятием болтаться неизвестно где. От вас будет больше пользы, если вы будете сидеть дома. Пусть видят, что вы на месте. Так больше вероятность, что мне никто не помешает.

– Но я не смогу спокойно сидеть сложа руки!

– А вы попробуйте. Завтра утром придете в свой кабинет, во сколько там у вас собрание?

– В десять утра.

– Значит, придете к десяти, до моего звонка будете морочить голову вашим оппонентам и ничего не подписывать. Когда мы с вашим отцом будем в безопасности, я дам знать. Теперь все понятно?

– Понятно.

– Как зовут вашего отца?

– Сергей Сергеевич.

– Это его фотография? – Я перевела взгляд на фотографию за стеклом книжной полки, на ней седовласый мужичок невысокого роста и крепкого телосложения стоял на берегу красивого озера.

Анатолий повернулся в сторону полки и кивнул:

– Да, это мой отец.

– Отлично. – Я шагнула к выходу, давая понять, что делать тут больше нечего, пора бы и за работу браться. – Оставьте мне вашу визитку, я позвоню, когда все будет позади.

– А вы уверены, что приняли правильное решение действовать в одиночку? – спросил Лапин, когда мы прощались во дворе дома.

– Я всегда уверена в своих действиях. Запомните это.

– Хорошо, запомню. – Лапин послушно закивал. – Ах да, вот еще, – он достал из кармана кредитную карточку и протянул мне. – На карточке десять тысяч долларов. Это вам на расходы и на оплату вашей работы.

– Рассчитаемся, когда и вы, и ваш отец будете в безопасности. – Я убрала руку Анатолия Сергеевича.

– Нет-нет, возьмите, – продолжал настаивать он. – Мало ли что может случиться, моему отцу и вам могут понадобиться деньги, я не хочу, чтобы вы остались в чистом поле без копейки денег. Возьмите.

– Сомневаюсь, что в чистом поле мы найдем банкомат. – Я покачала головой. – Но раз вашему отцу могут понадобиться деньги...

– Да, да, да, – Лапин закивал.

– Давайте, – я взяла карточку и спрятала в карман.

Анатолий Сергеевич, сбитый с толку и немного напуганный моей категоричностью, побрел ловить машину, чтобы вернуться в торговый центр за «Мерседесом», а я поспешила домой, мне необходимо было тщательно подготовиться к предстоящей работе.

Тетя Мила суежилась на кухне. Аппетитными ароматами свежей выпечки и жареной курицы была наполнена вся квартира. Я постаралась незаметно проскочить в свою комнату, но меня остановила наблюдательная тетушка.

– Что купила в магазине? – Она вышла мне на встречу, держа в руках кухонное полотенце.

– Ничего. Я не нашла ничего, на что стоило бы потратить деньги, – с наигранным безразличием ответила я. Мне не хотелось беспокоить любимую тетушку известием о том, что я, едва поставив точку в одном деле, сразу ввязалась в другое.

Вчера вечером я торжественно пообещала тетушке, что в ближайшую неделю буду жить исключительно для себя и для дома. А сегодня утром, не раздумывая, нарушила обещание. Однако признаваться в этом любимой тетушке я не собиралась.

– Не может быть. – Тетя предприняла первую попытку обличить меня. – Там такой выбор, неужели ничего не нашла?

– Ничего, – протянула я, отступая к своей комнате.

– Может, ты и не была в магазине? – Попытка номер два.

– Я так голодна, у нас есть что-нибудь вкусненькое? – Я выбрала самый действенный способ уйти от допроса.

– Конечно, сейчас накрою на стол, а ты пока руки мой. – Тетушка засемила на кухню, а я со спокойной душой направилась к себе.

Ночка мне предстояла бурная, надо было подобрать удобный наряд. Благо теплая июньская погода позволяла одеться легко: тонкие черные джинсы, обтягивающая майка и короткая курточка. Но этот вариант был рабочим, его я собиралась надеть непосредственно перед работой. Для начала мне необходимо было провести разведку боем, понять, с кем придется иметь дело, а для этого не помешает максимально приблизиться к дому. Наряд грибника мне показался очень подходящим в данной ситуации.

Я приготовила все необходимое и сложила в спортивную сумку. Потом порадовала себя вкусным и сытным обедом и поболтала о пустяках с тетушкой.

– Хочу поехать в Дом охотника и рыболова, порыбачить, – соврала я.

– Порыбачить? Жень, женское ли это дело? – захлопала глазами тетушка. В ее понимании заняться собой – это никак не порыбачить.

– Ты зря так думаешь, тетя Мила, это хорошее и женское, и мужское дело.

– Ну, мужское – да, для мужчин это дело стоящее, подходящее. Там, наверное, одни мужчины рыбачат.

– Не знаю, наверное. Значит, буду первой женщиной-рыбаком, – ответила я.

– Правильно. Поезжай, отдохни, пообщайся с нормальными людьми.

Я не сомневалась, что тетя легко клюнет на мою приманку. Она так давно мечтает выдать меня замуж или, на худой конец, просто увидеть свою единственную племянницу рядом с мужчиной – потенциальным женихом. Время идет, а ее хрупкие мечты никак не хотят сбываться. Но она не сдастся.

– Ты не спеши, отдыхай в свое удовольствие, – напутствовала меня тетя Мила перед отъездом. – Звони по возможности.

– Хорошо, – с готовностью ответила я, расцеловала тетушку и поехала работать.

Я миновала элитный коттеджный поселок, про который рассказывал Лапин, свернула направо и съехала в заросли засохших кустов вдоль дороги. Потом я вышла из машины и осмотрелась на местности. Надо проехать немного в глубь зарослей, подумала я, и спрятать в них «Фольксваген». Там его невозможно будет разглядеть с дороги. До поселка нынешних миллионеров метров двести, вряд ли кто-нибудь из местных обитателей решится на прогулку по зарослям. Я развернула «Фольксваген» так, чтоб удобно было быстро выскочить на трассу, натянула длинную бесформенную юбку, свитер, панаму на голову, прихватила небольшую плетеную корзину и отправилась «по грибы».

Шла я по направлению к старым дачным постройкам, по дороге кидала в корзину все грибы, которые попадались, включая поганки. К тому моменту, как я подошла к воротам гаражного кооператива, у меня собралась небольшая коллекция странных грибов. Я обошла сетчатый забор справа, высматривая зеленые постройки. Дом, в котором предположительно находился Лапин-старший, нашла почти сразу. Для начала я просто побродила перед забором, прислушиваясь. Однако расстояние от меня до дома было слишком большим, чтобы что-то выяснить, и я, оглядевшись по сторонам, решила перемахнуть через сетку рабицу. В результате я оказалась на территории дачного поселка в непосредственной близости от интересующего меня дома.

За его окнами горел свет, а за выцветшими шторами угадывались силуэты людей. Я обошла дом вокруг и убедилась, что свет не горит только с одной стороны. Три окна с противоположной стороны дома, скорее всего, находились в одной комнате, в этой комнате я насчитала как минимум три силуэта. В торце дома горело одно окно, но за ним не было видно никакого движения.

– Ну как, много нынче грибов в лесу? – послышался незнакомый женский голос у меня за спиной.

Я отреагировала мгновенно, повернулась и, встретив взгляд пожилой женщиной в длинном плаще, коротко ответила:

– Пока мало, не сезон, наверное.

– Вы у этих, что ли, работаете? – Женщина кивнула на зеленый дом, который я с любопытством осматривала минуту назад.

– Нет, а что, у них кто-то работает? Я думала, они сами хозяйство ведут. – Я на ходу сочиняла вопросы.

– Как же, будут они хозяйство вести. Оболтусы и тунеядцы, – возмущенно сказала пожилая дама в плаще и продолжила свой путь в сторону главного входа.

Я сделала вид, что иду в противоположную сторону, чтоб не продолжать разговор с незнакомкой.

– По ягоды в лес ходила или по грибы, красавица? – Едва я избавилась от незнакомки, меня окликнул парнишка лет двадцати. Он вышел из интересующего меня дома и прикурил сигарету.

От своего нового собеседника я сбегать не стала, а попыталась завязать разговор, дабы получить больше информации об обитателях зеленого дома.

– А вам-то что? – ответила я, имитируя окский акцент.

– Ух ты, какая грозная, – усмехнулся парнишка, – может, я хотел угоститься ягодкой?

– Так нету у меня ягод, я по грибы ходила. – Я позволила себе игриво усмехнуться и медленно пошла вдоль забора, уводя парня подальше от входа в дом.

– Так это еще лучше, красавица, – он легко клюнул на мою наживку, приблизился к забору и пошел вдоль него, сопровождая меня, – грибочки я страсть как люблю.

– Так у меня урожай небольшой, – я продолжала кокетничать.

– А мне много и не надо.

– А друзья ваши небось тоже захотят грибочков?

– Да что ты, красавица, друзьям моим дела нет до грибочков, они уже водочкой накушались, – он рассмеялся.

– Водочкой, говоришь? – протянула я, поворачиваясь к своему собеседнику.

– Ага, – это все, что он успел сказать.

Я, как молния, откинула в сторону корзину, схватила за край забора, оттолкнулась от земли, подпрыгнула и ударила парнишку тыльной стороной стопы в шею. Пока он медленно падал на землю, ловя губами воздух, я ударом руки в район сонной артерии вырубил парня окончательно.

Я прыгнула и прошла под одним из горящих окон. Заняв удобную позицию, я поднялась и заглянула в комнату. Сквозь кружевные занавески я увидела троих, два молодых парня не старше тридцати и старик. Парни развалились за столом, держа в руках игральные карты. В центре стола – початая бутылка водки и тарелка с закуской. Старик, сгорбившись, сидел перед телевизором, сжимая в руках пульт. В старике я легко узнала отца Лапина, дедок явно держал ухо востро, взгляд его был прикован не к телевизору, как могло бы показаться, а к стеклянной двери старого покосившегося буфета. В стекле отражались фигуры двух картежников – парни как раз сидели за спиной Лапина.

Я не стала больше терять время и поспешила ко входу. Постаралась тихонько открыть дверь, но она предательски скрипнула, и это не осталось незамеченным.

– Накурился, пенек, – заржал один из картежников.

– Сергеич, на пол, – выкрикнула я и влетела в комнату, повалив на пол первого, кто попался на моем пути.

Парень завалился на спину, и пока он пытался подняться, его приятель, выхватив из ботинка нож, пошел на меня, размахивая грозным оружием. Я отступила на шаг и внимательно наблюдала за своим противником, ожидая атаки. Парень сделал шаг вперед и попытался нанести удар в живот. Я успела отскочить в сторону и жестко ударила его кулаком по вытянутой руке, нож выпал из рук нападавшего, но парень немедленно попытался поднять его с пола. Я не позволила ему сделать этого, наступила ногой на руку парня и, обхватив его за шею сзади, произвела удушающий прием. В этот момент мой второй противник предпринял атаку. Он не стал применять какое-либо оружие, просто как танк попер на меня и сильным ударом в грудь сумел оттолкнуть от своего приятеля. Я упала на спину и тут же, совершив кувырок, вскочила на ноги. К моему удивлению, Лапина-старшего в комнате не было, старик успел воспользоваться ситуацией и сбежал, а может, просто спрятался.

Второй нападавший продолжил натиск. На этот раз ему не удалось так просто справиться со мной. Я была готова к атаке. Левой рукой я ухватила бугая за рубашку, а правой перехватила его руку чуть ниже локтя. Затем резким рывком влево и вниз я повалила парня на пол. Присев рядом с ним, я схватила его за правую кисть и, резко выворачивая руку, произвела болевой прием, вынуждая противника перевернуться на живот. Когда парень наконец уткнулся носом в бревенчатый пол, я вырубилла противника быстрым ударом по шее. Но тут очухался первый товарищ. Он попытался подняться с пола, но ему на голову немедленно опустилась бутылка с остатками водки, которая несколько минут назад мирно стояла в центре стола. Парень снова рухнул на пол и повторных попыток подняться более не предпринимал. Я подняла глаза и увидела Лапина-старшего. Старик смотрел на меня с улыбкой, сжимая в руке горлышко разбитой бутылки.

– Это ничего, что я вмешался? – спросил Лапин-старший.

– Это хорошо, что вы вмешались, – ответила я, поднимаясь с пола. – В доме еще кто-то есть?

– Уже нет. Я видел парнишку, он на улице лежит, под забором. Ваша работа?

– Моя.

– Значит, никого не осталось.

– Тогда – уходим.

– Минуточку, торопиться не надо, – старик действительно не спешил скрыться из дома. Он неторопливо подошел к одному из парней, пощупал пульс, а потом положил открытую ладонь на затылок парня, рука медленно проскользнула под рубашку. Я не знаю, что старик сделал, но тело парня неожиданно вздрогнуло, как от удара током.

– Этот до утра не очухается, – пояснил старик свои действия и подошел ко второй жертве разборок.

Второй тоже вздрогнул и замер, как прежде.

– Того, что на улице, надо бы в дом занести, а то увидят соседи, раньше времени шум поднимут.

– Может, лучше завалим его каким-нибудь тряпьем?

– Можно и завалить, – согласился старик и пошел на улицу.

Мы с ним пробирались к моей машине, которую я припрятала в кустах у дороги. На улице уже стемнело, путь через заросли и редкие посадки деревьев нам освещала яркая луна, мы шли молча, прислушиваясь к любому постороннему шуму. Но, кроме лая дачных собак и звуков проезжающих где-то вдалеке машин, ничего не нарушало ночную тишину.

Наконец мы добрались до моего «Фольксвагена». Я закинула в багажник тряпки, в которых час назад изображала грибника, Сергей Сергеевич устроился на заднем сиденье машины.

– Вы знаете, куда мы поедем? – поинтересовался он, когда я завела машину.

– Есть тут одно место.

– Лучше к моему другу поедem. Он сейчас на море прохлаждается, а дача его в моем полном распоряжении.

– Ну, хорошо, – легко согласилась я. Всегда приятно, когда у клиента есть безопасная жилплощадь, на которой можно перекантоваться денек-другой, а то и больше. – Говорите, куда ехать.

– В Ложкино, – ответил старик.

Ложкино мне было хорошо знакомо, приходилось навещать в те места, и не раз. Деревушка тихая, неприметная, со старыми, покосившимися домами. Правда, теперь там некоторые сознательные граждане стали возводить на месте гнилых построек скромные дачки. Поскольку Ложкино не считалось элитным районом – никакого водоема поблизости, земля плохая, глинистая, то и дач там выросло немного, и народ по большей части жил там простой, работающий. А вот лес там рядом был большой, и затеряться в нем, если понадобится, совсем нетрудно. Да и я в этом лесу ориентировалась хорошо, поскольку приходилось бегать в тех местах. В общем, вариант Ложкино меня полностью устраивал.

– Позвольте поинтересоваться, – подал голос Сергей Сергеевич, – где Анатолий и почему он за мной не приехал?

– У него другое, не менее важное задание, – ответила я, – Анатолий должен сидеть дома, чтоб ваши похитители не заподозрили что-то неладное.

– А что вообще происходит? Почему меня похитили?

– Скоро мы заберем вашего сына, и он сам все подробно расскажет.

Дача в Ложкино встретила нас прохладно, дом давно не топили, и здесь было довольно свежо, несмотря на летнее время года. Но, в общем, все довольно прилично, в меру чистенько, Сергей Сергеевич на правах хозяина, пусть и временного, сразу включил электрический чайник и достал из буфета пакет с печеньем.

– Нам надо подкрепиться, – заявил он и, смахнув с табуретки пыль, уселся за стол.

Я повторила его действия: слегка почистила свое посадочное место и устроилась напротив.

– Как вас зовут? – спросил старик, глядя мне в глаза.

– Евгения Максимовна.

– Где вы научились так драться?

– В Ворошиловке, подразделение «Сигма», – не без гордости ответила я, зная, что на человека, когда-то работавшего в разведке, мои слова произведут впечатление. Я не ошиблась, старик присвистнул и одобрительно кивнул.

– А почему Анатолий нанял вас, женщину? – Этот вопрос я просто ненавидела.

– Вы имеете что-то против?

– Не хочу вас обидеть, но с женщинами работать не люблю. Вы слишком непредсказуемы и потому опасны, – совершенно спокойно опустил меня старый разведчик.

– Не спешите делать выводы, вы меня еще не знаете.

Чайник закипел. Мы молча попили чай и разошлись по углам на ночлег. Анатолию Лапину я решила пока не звонить и не предупреждать, что его отец свободен, а то на радостях Лапин-младший может наломать дров.

Я набрала номер его мобильного телефона утром, в половине десятого. Анатолий ответил сразу, ждал моего звонка и нервничал. Дрожащим от волнения голосом он спросил:

– Ну что?

– Все в порядке, – ответила я. – Через полчаса я буду возле вашего завода, потяните время, а потом спокойно спускайтесь, я заберу вас.

– Я поеду с вами, – Лапин-старший был категоричен в своем заявлении.

– В этом нет необходимости, я привезу вашего сына сюда.

– Я поеду с вами, – не отступал старик, и я не стала его отговаривать.

На проходной у завода керамической плитки я была ровно в десять. Здание завода мне понравилось. Не было тут высоких кирпичных заборов с колючей проволокой наверху, труб, источающих едкий, вонючий дым. Все очень чистенько, аккуратненько.

Я припарковала машину напротив ворот и приготовилась ждать своего клиента. Пока ждала, осматривалась на местности: ряд иномарок стоял вдоль забора, в одной из них сидели двое, один за рулем, другой на заднем сиденье. Оба курили. На подъездной дороге стояла старая потрепанная машина «Скорой помощи», номера ее были заляпаны грязью, за рулем – тучный мужчина лет сорока. Он неотрывно смотрел на ворота завода, часто поглядывая на часы. Что-то мне подсказывало, что эти парни не просто так собрались у проходной, они, как и я, поджидают кого-то. Не исключено, что мы встречаем одного и того же человека. У парня в иномарке зазвонил мобильный, он коротко поговорил со своим собеседником и кивнул сидящему на заднем сиденье товарищу. Товарищ этот немедленно покинул автомобиль, обошел его справа и облокотился на капот, скрестив на груди руки. Клиент, похоже, приближался к выходу. Я решила подъехать ближе к воротам.

– Мне не нравятся эти парни, – заметил Сергей Сергеевич, кивая на парочку в иномарке.

– Мне тоже, – ответила я и достала из кармана мобильный телефон.

Набрала номер Анатолия Лапина:

– Как у вас дела?

– Все отлично, я утер их, как щенков. – Анатолий от души посмеялся. Голос его немного дрожал, из чего я сделала вывод, что он разговаривает на ходу.

– Вы уже вышли из кабинета?

– Я уже приближаюсь к проходной. Вы на месте?

– Да, и не только я.

– Что вы имеете в виду? – насторожился Лапин-младший.

– Увидите мою машину, сразу заскакивайте на переднее сиденье, дверь я открою.

– Вы думаете, что... – Он хотел еще что-то спросить, но я отключилась и поехала к проходной.

Металлические двери завода стали медленно разъезжаться, выпуская Анатолия Лапина с территории. Он был напряжен, шел не торопясь, сжимая в руке кожаный портфель. Лицо его было бледное, глаза нервно бегали. Позади меня заработал двигатель «Скорой помощи», парень из иномарки лениво отошел от капота машины и направился навстречу Лапину. Анатолий замедлил шаг, и в этот момент я нажала на газ, устремляясь к своему клиенту. Старик потянулся с заднего сиденья и открыл дверь у пассажирского сиденья; я едва притормозила возле Анатолия, позволяя ему заскочить в машину, и резко сорвалась с места. Наши противники поначалу растерялись, но уже через секунду иномарка заревела и последовала за мной.

Я выскочила на главную дорогу. Позади меня неслась иномарка, за ней едва поспевала «Скорая помощь».

– Всем пристегнуться и наклонить головы, – скомандовала я, сворачивая направо. Я надеялась уйти подальше от города и затеряться в области среди лесов и многочисленных дачных построек.

– Вы думаете, они будут стрелять? – робко поинтересовался Анатолий.

– Думаю, не будут. Сейчас они пытаются выяснить, кто посмел перейти им дорожку, и пока что-либо не выяснят, решительных действий предпринимать не будут. Но времени у нас все равно мало.

– Анатолий, ты должен мне объяснить, что происходит. Что ты натворил? – Лапину-старшему волнения сына не передались, он намерен был прояснить ситуацию немедленно.

– Не сейчас, папа, – проскулил Анатолий, зажимая голову руками.

– Нет, сейчас, – старик схватил сына за воротник и потянул на себя. – На меня смотри, мальчишка.

Иномарка не отставала, а «Газель», не выдержав такого темпа, безнадежно отстала. В зеркало заднего вида я заметила, что в преследующей нас машине мелькнул автомат.

– Похоже, нашим преследователям разрешили открыть огонь, – заметила я, и Лапин-старший немедленно повернулся назад, бросив своего непутевого сына. Сын немедленно уткнулся носом в свои колени.

– У них американская штурмовая винтовка, по колесам стрелять собираются, – Сергей Сергеевич отметил очевидный для нас обоих факт. – Виляй задом побольше, в такой винтовке только три первых выстрела прицельные, потом наводка сбивается от отдачи, попасть будет сложнее.

– Может, вы не заметили, но я уже давно виляю задом, – немедленно отреагировала я.

– Значит, активнее виляй. – Ну что за человек, вот хочется ему меня жизни поучить!

Грянул первый выстрел, он прошел по касательной, чуть царапнув водительскую дверцу. На перекрестке я резко свернула, машину немного занесло, но, выкрутив руль, я сумела выровнять движение. Иномарка попыталась повторить мой трюк, но у них это получилось очень коряво, задними колесами машина скатилась в кювет, и теперь без посторонней помощи она просто не сможет вырваться на дорогу.

Пока пассажир иномарки, забросив винтовку, раскачивал застрявший автотранспорт, я сумела прилично оторваться. Впереди была нерадостная картина – высокий забор дачного кооператива под названием «Коты» и чистое, непригодное для езды поле вокруг забора. На территорию кооператива, ясное дело, заезжать я не имела права. Мне пришлось свернуть в первую же пригодную для проезда колею. Это была накатанная многочисленными автомобилями дорога прямо посреди небольшого зеленого леса. Скорее всего, где-то впереди имелся водоем, и по этой дороге заядлые рыбаки и дачники обычно добирались на отдых. Я ехала с максимально доступной на таком участке скоростью, оставляя после себя клубы дорожной пыли. Вот еще поворот, я не раздумывая выкрутила руль и продолжила путь по другой, более узкой, но все еще пригодной для движения дороге.

– Что вы делаете? – закричал старик. – Куда вы едете? Вы хотите загнать нас в угол?

– Я хочу вырваться на трассу.

– И с этой целью все дальше в лес углубляетесь?

– Лучше достаньте в аптечке мой револьвер, он нам может пригодиться. Не разучились еще стрелять?

Лапин зло запыхтел и заерзал на заднем сиденье.

– Да я стреляю так, как вы никогда не научитесь.

Я вытащила из-под сиденья свой «макаров». Через зеленую листву деревьев я видела, как позади нас мелькает машина преследователей, а впереди тупик – ствол большого старого дерева, перегородивший нам путь. Оставалось только одно: вступить в драку с преследователями. Я мельком взглянула на Лапина-старшего, он понял, о чем я сейчас думаю, открыл дверцу и выскочил на улицу. Пригибаясь, старик добрался до ближайшего дерева и спрятался за толстым стволом. Я сделала то же самое и укрылась за старым дубом. Иномарка притормозила метрах в пятидесяти от нас. Сразу оба ее пассажира вывалились на густую зелень, один из них предпочел остаться рядом с автомобилем и использовать дверь машины как щит, второй перекатился по земле, прижимая автомат к груди, и укрылся за деревом. Никто не начинал стрелять, и мы и они выжидали удобного момента. Мы с Сергеем Сергеевичем переглянулись, я кивнула, и он сделал первый выстрел. Пуля угодила в колесо иномарки, послышалось характерное шипение, машина немного просела. И тут же застрекотала двойная пулеметная очередь в направлении Лапина-старшего. Старик прижался спиной к стволу дерева, от которого во все стороны летели щепки. Я, воспользовавшись ситуацией, постаралась незаметно проскочить к машине противника, чтобы застать одного из стрелявших врасплох. Но тип, что укрывался за дверцей машины, увидел меня раньше, чем я успела спрятаться, и выпустил короткую оче-

редь в мою сторону. Пуля просвистела у меня под ухом, я бросилась в траву и перекатилась к ближайшему дереву. Тонкий ствол дерева был ненадежным укрытием, поэтому мне пришлось открыть огонь на поражение. Тот, что прятался за машиной, был для меня недостижим, но со вторым я быстро справилась, он неразумно вылез из-за своего укрытия, подставляя под пули открытое плечо. Я немедленно воспользовалась ситуацией, и сразу две пули угодили ему в руку. Парень взвыл, и оружие выпало из его рук. Я метнулась к его пистолету, но в этот момент товарищ раненого выпустил в меня автоматную очередь. Одна пуля прошла по касательной и продырявила рукав моей куртки, другая, не достигнув цели, попала в спину раненого парня. Он вздрогнул и завалился на бок.

– Сука, – заорал второй, когда понял, что убил своего же товарища. – Сука! – повторил он и вскочил на капот своей машины, желая как можно быстрее добраться до меня.

Я подняла пистолет, но выстрелить не успела. Раздался громкий хлопок, потом еще один. Парень на мгновение застыл, широко расставив руки, и упал на землю, лицом вниз. Лапин-старший вышел из своего укрытия.

– У меня не было другого выхода, – виновато сказал он.

Я ничего не ответила, взяла за руку одного из парней, прощупала пульс. Пульса не было. У второго тоже не прощупывался пульс. Мы расправились со своими преследователями, но узнать, кто их послал, мы уже не сможем.

Я и Сергей Сергеевич обыскали парней, никаких документов, только пакетик с белым порошком в кармане одного и пачка сигарет у другого. В бардачке иномарки мы обнаружили карту Тарасова и упаковку салфеток.

– Не местные, похоже, – заметил старик. – С картой города разъезжают.

– Наверное, – ответила я.

И тут послышался странный звук, какая-то навязчивая мелодия, и исходил этот звук со стороны моей машины. Через пару секунд стало ясно, что это звонок мобильного телефона. Я вздрогнула.

– А где Анатолий?

Только сейчас я сообразила, что в перестрелке мы совсем забыли про Лапина-младшего, который оставался на переднем сиденье машины. Я посмотрела в сторону «Фольксвагена», пассажирская дверь закрыта, но уже издалека было видно, что переднее сиденье пусто. Я подлетела к машине и резко дернула ручку двери. Анатолий, свернувшись калачиком, лежал на резиновом коврик под сиденьем.

– Как вы там поместились? – Я не сдержалась и улыбнулась.

– Сам не знаю, – тихо ответил Анатолий, вытягивая шею. – Как-то сползал, сползал. И сполз на пол...

– Поразительно, даже я не смогла бы так сложиться вчетверо, как вы.

– Тряпка, – сурово заметил Лапин-старший. – Ты должен был стоять рядом с нами с оружием в руках, а не валяться под сиденьем, как собака.

– Папа, но ты же знаешь, я пацифист, я не пользуюсь оружием. – Анатолий выбрался из машины.

– Ты тряпка, а не пацифист, – ответил Сергей Сергеевич и демонстративно отвернулся.

Анатолий отряхнул свой изрядно испачканный пиджак, пригладил волосы и посмотрел на меня:

– Не обращайтесь внимания, я еще сумею себя проявить.

– Не сомневаюсь, – ответила я с ухмылкой и скомандовала: – Все в машину, нам надо выбираться отсюда.

Мужчины послушно заняли свои места. В руках Анатолия запрыгал мобильный телефон, и снова запипикала навязчивая мелодия из какого-то мыльного сериала.

– Кто это вам так настойчиво звонит? – поинтересовалась я, поворачивая ключ зажигания.

– Не знаю, – испуганно ответил Анатолий и протянул мне свой мобильник, демонстрируя экран телефона. – Вот, смотрите, блокировка определителя.

Телефон замолчал.

– Выключите его, Анатолий Сергеевич. Тот, кто вам будет названивать, ничего хорошего не сообщит. Выключите.

– Хорошо, – послушно согласился Лапин-младший и, открыв заднюю панель телефона, вытащил сим-карту. – Теперь не дозвонятся.

Мне с трудом удалось развернуться на маленьком пяточке и объехать иномарку, а через десять минут «Фольксваген» уже ехал по трассе в сторону города.

– Надо сменить машину. – Я первой нарушила тишину.

– У вас есть запасная? – поинтересовался Лапин-младший.

– Будет.

Мы доехали до автовокзала, я бросила «Фольксваген» во дворе соседнего дома, и на автобусе мы поехали в Ложкино.

– Вам не кажется, что это слишком опасный способ передвижения? – почти шепотом спросил Анатолий.

– Опасно передвигаться сейчас на моей подстреленной машине. Я отвезу вас на дачу, а сама вернусь в город, – свою последнюю фразу я адресовала Сергею Сергеичу. – У вас будет время поговорить, а у меня решить кое-какие проблемы.

В ответ старик только одобрительно кивнул.

Я оставила мужчин в доме, а сама таким же примитивным способом, то есть на общественном транспорте, добралась до города.

Первым делом набрала номер Александра, это мой старый боевой товарищ, который не любит задавать лишних вопросов, но очень любит получать немаленькие гонорары не за свое любопытство, а за свою отличную работу автомехаником.

– Саня, опять моя машина нуждается в твоей помощи.

– Гони ее ко мне.

– Лучше сам забери, пожалуйста. «Фольксваген» на улице Воронова стоит, дом пятнадцать.

– Нет проблем.

Ну что ж, это дело решили. Теперь не помешало бы привести себя в порядок, а для этого придется заехать домой.

Тетя Мила встретила меня сдержанно, только удивленно приподняла бровь.

– А как же рыбалка? – растерянно спросила она.

– Накрылась, – разочаровала я свою тетушку и пошла в сторону ванной.

– Я так и знала, – тетя Мила шла позади меня и причитала: – Ты опять во что-то ввязалась, тебе опять на месте не сидится! Но когда ты только успеваешь?

– Тетя, поставь чайник, пожалуйста. Есть хочу.

– Сейчас, – тетушка с готовностью поспешила на кухню. – Сейчас я тебя покормлю, несчастная ты моя.

Для выхода в город я выбрала удобный и неприметный наряд: потертые джинсы, бесформенная блузка, темно-синяя кепка, козырек которой удачно скрывал мое лицо. В таком виде я направлялась к своим дачникам – Лапиным. Чтобы добраться до Ложкино, я снова решила воспользоваться общественным транспортом и потому направилась на автовокзал, откуда каждый час отходил рейсовый автобус. Как раз через тридцать минут должен был отъезжать один из таких. В ожидании автобуса я стояла на остановке, с мнимым интересом пролистывая скучную

газету. Напротив меня притормозила темно-синяя «шестерка». Ее пассажирка, дама преклонного возраста с чудными кучеряшками неестественного розового цвета, разглядывала меня с нескрываемым любопытством. Ее спутник, дедок лет семидесяти, он же водитель «шестерки» и не исключено, что по совместительству муж дамы с розовыми кучеряшками, спешно выскочил из машины и подбежал к палатке «Табак». Двигатель его автомобиля остался включенным.

– Здравствуйте, – наконец-то выпалила дама преклонного возраста, не спуская с меня глаз. – Вы в Ложкино?

Я чуть не поперхнулась от удивления.

– В общем, да, а что?

– Так давайте мы вас подвезем, мы тоже к себе едем.

Интересно, куда это к себе? Мои размышления прервал старик, он вернулся к машине с пятью пачками «Явы золотой» и протянул их кучерявой дамочке.

– Убери в бардачок, – сухо скомандовал он.

– Петрушечка, ты только посмотри, я нашу соседку встретила, давай ее довезем до Ложкино, – дама кивнула в мою сторону.

Я застыла, удивленно поглядывая на старика, он не удосужился обратить свое внимание на мою скромную персону, хотя ограничился довольно вежливым согласием:

– Конечно. С удовольствием.

– Вы, наверное, меня с кем-то путаете? – спросила я.

– Да нет, что вы, – рассмеялась дама. – Вы же наша новая соседка, в доме Владимира Сергеевича живете. Я видела вас вчера.

Владимир Сергеевич – это, наверное, друг Лапина-старшего, и это на его даче мы временно проживаем. Удивительно, какие наблюдательные нынче дачники пошли. И как только эта дамочка так быстро и легко узнала меня?

– А, да, вы правы, я у Владимира Сергеевича живу.

– Ну так садитесь скорее, незачем вам в душном автобусе ехать. Мы заодно поближе познакомимся.

Знакомиться с парочкой пенсионеров мне совсем не хотелось, но отказываться я не стала и быстро проскользнула на заднее сиденье. Тут меня встретил настоящий рассадник: большой деревянный ящик был сплошь уставлен многочисленными пластиковыми стаканчиками с землей и торчащими из земли зелеными росточками. Соседствовать с этим ящиком было несложно, а вот ветки трех саженцев (я с трудом вспомнила, что такие ветки с корнями называются саженцами) упорно лезли в лицо, цеплялись за кепку и блузку. Я постаралась бережно отодвинуть их от себя, но они настойчиво сопротивлялись и снова склонялись ко мне, царапая щеку.

– Эти саженцы мы хотим посадить на своем участке, – пожилая дама с любовью говорила о молодых деревцах и ждала от меня восхищения. – Согласитесь, они прекрасные.

– Несомненно, – ответила я и снова постаралась прижать непослушные ветки к противоположной стороне салона.

Мы тронулись с места, муж кудрявой дамы не стал сильно гнать машину, выдерживал ровную и нудную скорость в шестьдесят километров в час. Я собралась было заскучать, но моя новая знакомая развернулась почти на сто восемьдесят градусов, чтобы получше видеть меня, и принялась донимать расспросами:

– А вы давно знаете Владимира Сергеевича?

– Ну, я его дальняя родственница, очень дальняя, – соврала я.

– Понятно. – Дама многозначительно закивала. – И как скоро он вернется?

– Точно не знаю, он сообщит предварительно. – Я продолжала односложно врать, в надежде, что никаких подробностей от меня не потребуют.

– Понятно. – Дама снова кивнула. – Мы по нему скучаем.

Тут я уже не знала что сказать, поэтому просто улыбнулась и отвернулась к окну.

– Как вас зовут? – не унималась дамочка.

– Женя.

– А я Марианна Тарасовна, а это мой муж, – она положила руку на плечо водителя, – Петр Петрович.

– Мне тоже очень приятно.

Поток машин на трассе был небольшой, мы ехали по средней полосе, и я с завистью смотрела на проносящиеся мимо машины, прикидывая, как долго мне еще придется вести светскую беседу с этим очаровательным семейством.

– Мариша, – старик неожиданно побледнел и сказал каким-то безжизненным голосом: – Посмотри мои таблетки, что-то грудь сдавило.

– Петрушечка, что с тобой? – заволновалась Марианна Тарасовна и зашуршала пакетами.

– Дышать что-то тяжело, – ответил Петр Петрович, задыхаясь. И тут неожиданно руки его обмякли, а голова упала на руль, машину бросило в сторону, мы чудом не столкнулись с проезжающей рядом «девяткой».

– Петя! – завопила Марианна Тарасовна.

Я, отталкивая от себя навязчивые сажены, перегнулась через водительское сиденье и ухватила за руль, выравнивая машину. Автомобили, ехавшие позади нас, принялись резко тормозить или обгонять нашу «шестерку», не жалея ругательств. Из открытых окон до меня доносились выкрики типа: «Водить научись!» Или скромное: «Идиот. Чайник!» – и все в том же духе.

Я бросила взгляд на спидометр, скорость стала медленно нарастать. Потеряв сознание, Петр Петрович надавил ногой на педаль газа. Марианна Тарасовна голосила на весь салон, хватаясь руками то за меня, то за своего мужа.

– Помогите, помогите! Мы сейчас разобьемся.

Удерживая руль левой рукой, правой я взялась за ручник. Поглядывая в зеркало заднего вида, я старалась перестроиться в крайний правый ряд, чтобы потом скатиться на обочину. Когда мы оказались на запыленной придорожной полосе, которая отделялась от крутого кювета чередой редких кустов, я стала притормаживать ручником. Поскольку скорость уже выросла до семидесяти километров, торможение затянулось. Машина продолжала катиться, подпрыгивая на ямах и кочках.

– Уберите ногу мужа с педали, – скомандовала я Марианне Тарасовне.

– А? Что? – она испуганно посмотрела на меня. – Как это?

– Просто поднимите его правую ногу, чтоб он не давил на педаль! – почти кричала я.

Впереди нас встречала небольшая березовая рощица, трасса сужалась, и мы шли прямо на стволы берез. Врезаться в дерево мне совсем не хотелось, и я еще раз прикрикнула на растерянную Марианну Тарасовну:

– Ногу уберите!

До женщины наконец-то дошло, что надо делать. Она схватила мужа за брючину и сильно потянула на себя. Педаль газа теперь была свободна. Машина постепенно теряла скорость, а я помогла ей, дергая ручник. Повернув руль немного вправо, мы въехали в заросли пыльных придорожных кустов и остановились.

– Петрушечка! – с новой силой заголосила Марианна Тарасовна. Теперь, когда опасность разбиться осталась позади, она вспомнила про своего мужа и принялась трясти его, приводя в сознание.

– Не делайте этого, – скомандовала я. – У него с сердцем плохо, ему сейчас покой нужен.

Я вышла из машины и открыла переднюю дверцу. Обмякшее тело Петра Петровича упало мне на руки. Я приложила руку к пульсу. Слава богу, муж Марианны Тарасовны был жив! Я постаралась усадить его поудобнее и принялась освобождать заднее сиденье.

– Этот ящик и яблони придется оставить здесь, иначе вашего мужа будет некуда положить.

Марианна Тарасовна выскочила из машины и принялась помогать мне.

– Выбрасывайте все это, – скомандовала она. – Лишь бы Петенька мой был здоров.

Вдвоем мы перенесли Петра Петровича на заднее сиденье, точнее, переносила его я, а Марианна Тарасовна заботливо хлопотала рядом, придерживая дверцу машины.

– Тут поблизости есть больница? – Уложив Петра Петровича, я захлопнула дверь и устроилась на месте водителя.

– Да, в Подложкино. – Марианна Тарасовна немного успокоилась, взяла себя в руки и решительно указала мне дальнейший путь следования. – Сначала прямо, потом поворот направо и до конца.

Туда мы и направились. Марианна Тарасовна неотрывно смотрела на мужа, поглаживая его прохладную руку, я давила на газ, выжимая из старенького автомобиля весь резерв лошадиных сил.

Через десять минут мы были во дворе районного госпиталя. Оставив клуб пыли позади себя, я припарковалась у парадного входа и тут же выскочила из машины. Два санитары, кутившие у дверей госпиталя, сразу сориентировались, что им доставили больного, схватили носилки и подбежали к «шестерке».

Я открыла заднюю дверцу, и санитары аккуратно перенесли Петра Петровича на носилки.

– Что случилось? – спросил один из них.

– Сердце, – ответила я.

Марианна Тарасовна растерянно мотала головой, переводя взгляд с санитаров на мужа, с мужа на меня. Бедная женщина совершенно не знала, что же ей теперь делать.

– Идите с ними, я вас тут подожду, возле машины, – кивнула я, и Марианна Тарасовна, облегченно вздохнув, поспешила за санитарями с носилками.

Я отогнала «шестерку» на стоянку и поставила ее между двумя машинами «Скорой помощи». Выйдя из машины, я облокотилась на капот и закурила. Мое внимание привлекла одна из машин «Скорой», стоящая слева от меня. Эта машина показалась мне очень знакомой. Понятное дело, все подобные машины одинаковы, но эта рухлядь с заляпанными номерами очень напоминала ту, что я видела у ворот завода керамической плитки. Я поняла, что не ошиблась, когда увидела тучного мужчину с сигаретой в руках и мобильным телефоном, прижатым к уху. Это был тот самый водитель, которого я видела за рулем «Скорой». Он направлялся в мою сторону. Я по инерции наклонила голову, прикрываясь козырьком кепки, но потом сообразила, что лица моего этот мужик видеть не мог, ведь его машина всегда находилась позади моей.

Мужик явно нервничал, разговаривая по телефону.

– Да не понял я, они просто растворились... Искал где мог, все подъездные проехал. Ни их, ни этот «Фольксваген» я не видел... Пропали куда-то. Ну не знаю я, – оправдывался он.

Я сразу поняла, что речь идет о пропавших ребятах из иномарки и обо мне. Мужик закончил разговор и подошел к водительской двери своей машины. Но открывать ее не спешил, докуривая сигарету. Я неслышно обошла «Скорую помощь» сзади и оказалась за спиной мужика. Он откинул бычок в сторону и взялся за ручку дверцы.

– Замри, – сказала я тихо, приставив к его спине дуло револьвера.

– Что надо? – испуганно спросил мужик.

– Имя человека, с которым ты только что разговаривал.

– А больше тебе ничего не надо? – зашипел мужик и попытался развернуться.

Но я остудила его боевой пыл ударом по пояснице. Резко дернув мужика на себя, я развернула его и прижала спиной к машине. Здоровяк, корчась от боли, посмотрел на меня, и я, не раздумывая, нанесла ему еще один удар, на этот раз в пах. Бедняга зажмурился и попытался

согнуться, но я продолжала удерживать его, прижимая к машине и одновременно направляя дуло револьвера ему в шею.

– С кем ты разговаривал? Имя?

– Сука, – ответил мужик и получил следующий удар.

– Имя, – я надавила револьвером на его шею. Мужик закашлялся.

– Он убьет тебя, дура.

– Имя.

– Мазепа, – простонал здоровяк, и я помогла несчастному справиться с болью двойным ударом в шею. Мужик обмяк и, потеряв сознание, сполз на землю.

Я пошарила по его карманам, нашла мобильный телефон, по которому он только что разговаривал, и убрала в задний карман своих джинсов. Потом огляделась. Поблизости никого. Скучающие санитары сидели на скамейке у входа в госпиталь спиной к нам, бездомная псина, не отрывая носа от земли, бегала по двору. Я открыла дверцу «Скорой» и попыталась затащить в салон машины тело мужика. Его вес явно превышал мой, поэтому вариант с подъемом сразу отпадал. Мне пришлось залезть на водительское сиденье и подтянуть грузное тело, затаскивая в салон. Делать надо было все очень быстро, пока зеваки не заметили мою бурную деятельность в салоне «Скорой помощи».

Изрядно попотев, я уложила мужика на сиденье и захлопнула дверцу машины. Теперь мне надо было поскорее сматываться из госпиталя, но оставлять несчастную Марианну Тарасовну на произвол судьбы, да еще без машины, на которой я планировала уехать, я не собиралась.

Пулей влетев в приемное отделение, я сразу увидела бедную женщину. Она разговаривала с миловидной девушкой в белом халате.

– Марианна Тарасовна, ну что? – участливо поинтересовалась я.

– Его повезли в реанимацию, – ответила она, утирая платком покрасневшие глаза.

– Давайте я отвезу вас на дачу.

– Что вы, Женя, как же я смогу уехать, когда Петя тут?

– Тогда я уеду одна. Только как же вы останетесь здесь, кто вас довезет? – Я сделала акцент на машине не случайно, уж очень мне хотелось завладеть этим транспортом, чтобы быстро добраться до Ложкино.

– А может, вы отгоните машину на дачу, а за мной потом сын приедет? – неуверенно спросила Марианна Тарасовна.

– Ну, если вам так будет удобно, – с наигранным сомнением сказала я, – тогда я поехала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.